

Когда репетиция хора мальчиков окончилась, учитель пения Борис Сергеевич сказал:

- Ну-ка, расскажите, кто из вас что подарил маме на Восьмое марта? Ну-ка ты, Денис, докладывай.

- Я маме на Восьмое марта подарил подушечку для иголок. Красивую. На лягушку похожа. Три дня шил, все пальцы исколол. Я две такие сшил.

А Мишка добавил:

- Мы все по две сшили. Одну - маме, а другую - Раисе Ивановне.

- Это почему же все? - спросил Борис Сергеевич. - Вы что, так сговорились, чтобы всем шить одно и то же?

- Да нет, - сказал Валерка, - это у нас в кружке «Умелые руки» - мы подушечки проходим. Сперва проходили чертиков, а теперь подушечки.

- Каких еще чертиков? - удивился Борис Сергеевич.

Я сказал:

- Пластилиновых! Наши руководители Володя и Толя из восьмого класса полгода с нами чертиков проходили. Как придут, так сейчас: «Лепите чертиков!» Ну, мы лепим, а они в шахматы играют.

- С ума сойти, - сказал Борис Сергеевич. - Подушечки! Придется разобраться! Стойте! - И он вдруг весело рассмеялся. - А сколько у вас мальчишек в первом "В"?

- Пятнадцать, - сказал Мишка, - а девочек - двадцать пять.

Тут Борис Сергеевич прямо покотился со смеху.

А я сказал:

- У нас в стране вообще женского населения больше, чем мужского.

Но Борис Сергеевич отмахнулся от меня.

- Я не про то. Просто интересно посмотреть, как Раиса Ивановна получает пятнадцать подушечек в подарок! Ну ладно, слушайте: кто из вас собирается поздравить своих мам с Первым мая?

Тут пришла наша очередь смеяться. Я сказал:

- Вы, Борис Сергеевич, наверное, шутите, не хватало еще и на май поздравлять.

- А вот и неправильно, именно что необходимо поздравить с маем своих мам. А это некрасиво: только раз в году поздравлять. А если каждый праздник поздравлять - это будет по-рыцарски. Ну кто знает, что такое рыцарь?

Я сказал:

- Он на лошади и в железном костюме.

Борис Сергеевич кивнул.

- Да, так было давно. И вы, когда подрастаете, прочтете много книжек про рыцарей, но и сейчас, если про кого говорят, что он рыцарь, то это, значит, имеется в виду благородный, самоотверженный и великодушный человек. И я думаю, что каждый пионер должен обязательно быть рыцарем. Поднимите руки, кто здесь рыцарь?

Мы все подняли руки.

- Я так и знал, - сказал Борис Сергеевич, - идите, рыцари!

Мы пошли по домам. А по дороге Мишка сказал:

- Ладно уж, я маме конфет куплю, у меня деньги есть.

И вот я пришел домой, а дома никого нету. И меня даже досада взяла. Вот в кои-то веки захотел быть рыцарем, так денег нет! А тут, как назло, прибежал Мишка, в руках нарядная коробочка с надписью: «Первое мая». Мишка говорит:

- Готово, теперь я рыцарь за двадцать две копейки. А ты что сидишь?

- Мишка, ты рыцарь? - сказал я.

- Рыцарь, - говорит Мишка.

- Тогда дай займы.

Мишка огорчился:

- Я все истратил до копейки.

- Что же делать?

- Поискать, - говорит Мишка, - ведь двадцать копеек - маленькая монетка, может, куда завалилась хоть одна, давай поищем.

И мы всю комнату облазили - и за диваном, и под шкафом, и я все туфли мамы перетряхнул, и даже в пудре у нее пальцем поковырял. Нету нигде.

Вдруг Мишка раскрыл буфет:

- Стой, а это что такое?

- Где? - говорю я. - Ах, это бутылки. Ты что, не видишь? Здесь два вина: в одной бутылке - черное, а в другой - желтое. Это для гостей, к нам завтра гости придут.

Мишка говорит:

- Эх, пришли бы ваши гости вчера, и были бы у тебя деньги.

- Это как?

- А бутылки, - говорит Мишка, - да за пустые бутылки деньги дают. На углу. Называется «Прием стеклотары»!

- Что же ты раньше молчал! Сейчас мы это дело уладим. Давай банку из-под компота, вон на окне стоит.

Мишка протянул мне банку, а я открыл бутылку и вылил черновато-красное вино в банку.

- Правильно, - сказал Мишка. - Что ему сделается?..

- Ну конечно, - сказал я. - А куда вторую?

- Да сюда же, - говорит Мишка, - не все равно? И это вино, и то вино.

- Ну да, - сказал я. - Если бы одно было вино, а другое керосин, тогда нельзя, а так, пожалуйста, еще лучше. Держи банку.

И мы вылили туда и вторую бутылку.

Я сказал:

- Ставь ее на окно! Так. Прикрой блюдечком, а теперь бежим!

И мы припустились. За эти две бутылки нам дали двадцать четыре копейки. И я купил маме конфет. Мне еще две копейки сдачи дали. Я пришел домой веселый, потому что я стал рыцарем, и, как только мама с папой пришли, я сказал:

- Mam, я теперь рыцарь. Нас Борис Сергеевич научил!

Мама сказала:

- Ну-ка Расскажи!

Я рассказал, что завтра я маме сделаю сюрприз. Мама сказала:

- А где же ты денег достал?

- Я, мам, пустую посуду сдал. Вот две копейки сдачи.

Тут папа сказал:

- Молодец! Давай-ка мне две копейки на автомат!

Мы сели обедать. Потом папа откинулся на спинку стула и улыбнулся:

- Компотику бы.

- Извини, я сегодня не успела, - сказала мама.

Но папа подмигнул мне:

- А это что? Я давно уже заметил.

И он подошел к окну, снял блюдечко и хлебнул прямо из банки. Но тут что было! Бедный папа кашлял так, как будто он выпил стакан гвоздей. Он закричал не своим голосом:

- Что это такое? Что это за отрава?!

Я сказал:

- Папа, не пугайся! Это не отрава. Это два твоих вина!

Тут папа немножко пошатнулся и побледнел.

- Какие два вина?! - закричал он громче прежнего.

- Черное и желтое, - сказал я, - что стояли в буфете. Ты, главное, не пугайся.

Папа побежал к буфету и распахнул дверцу. Потом он заморгал глазами и стал растирать себе грудь. Он смотрел на меня с таким удивлением, будто я был не обыкновенный мальчик, а какой-нибудь синенький или в крапинку. Я сказал:

- Ты что, папа, удивляешься? Я вылил твои два вина в банку, а то где бы я взял пустую посуду? Сам подумай!

Мама вскрикнула:

- Ой!

И упала на диван. Она стала смеяться, да так сильно, что я думал, ей станет плохо. Я ничего не мог понять, а папа закричал:

- Хохочете? Что ж, хохочите! А между прочим, этот ваш рыцарь сведет меня с ума, но лучше я его раньше выдеру, чтобы он забыл раз и навсегда свои рыцарские манеры.

И папа стал делать вид, что он ищет ремень.

- Где он? - кричал папа. - Подайте мне сюда этого Айвенго! Куда он провалился?

А я был за шкафом. Я уже давно был там на всякий случай. А то папа что-то сильно волновался. Он кричал:

- Слыханное ли дело выливать в банку коллекционный черный «Мускат» урожая 1954 года и разбавлять его жигулевским пивом?!

А мама изнемогала от смеха. Она еле-еле проговорила:

- Ведь это он... из лучших побуждений... Ведь он же... рыцарь... Я умру от смеха.

И она продолжала смеяться.

А папа еще немного пометался по комнате и потом ни с того ни с сего подошел к маме. Он сказал:

- Как я люблю твой смех.

И наклонился и поцеловал маму.

И я тогда спокойно вылез из-за шкафа.